

делают предложения о работе большинству успешных стажеров. Отчет о прохождении стажировки, включенные в портфолио или резюме, являются весомым аргументом в пользу наличия стартового опыта работы по профессии и рекомендацией для работодателя (HeadHunter [Электронный ресурс] URL <https://career.ru/article/16383> Дата доступа 12.03.2015).

На данный момент система грантов и стажировок в России развита менее, нежели за рубежом. Однако нельзя отрицать, что проблем с трудоустройством становится меньше. Если учесть, что общая конкуренция среди дизайнеров составляет 95%, а востребованность 90% (Edu news [Электронный ресурс] URL <https://edunews.ru/professii/obzor/tvorcheskie/designer.html> Дата доступа 10.12.2018), то правильно составленное резюме и портфолио, именные сертификаты победителя или финалиста престижного конкурса будут преимущественным показателем на фоне более опытных, но менее амбициозных и пассивных соискателей. Работодателю будет выгодно иметь в своем штате перспективного сотрудника, который отмечен профессиональным сообществом.

Отсутствие системы государственного запроса на специалистов-дизайнеров, отсутствие рабочих мест по профилю в ведущих отечественных производственных организациях представляют проблему для организации практики в вузах дизайнерского профиля. Именно в формате практик-стажировок студенты совершенствуют не только творческие дизайнерские навыки, методы работы в профессиональных компьютерных программах, но и развивают комплекс компетенций в сфере адаптации к трудоустройству, включающий особенности организации труда в коллективе, способы самопрезентации, психологии трудовых отношений.

В истории отечественного дизайн-образования во многом показателен опыт организации практико-ориентированного подхода на примере методов обучения в ВХУТЭИНе и ВХУТЕМАСе (Энциклопедия русского авангарда [Электронный ресурс] URL <http://rusavangard.ru/online/history/vkhutemas-vkhutein/> Дата доступа 7.07.2015). Производственные факультеты ВХУТЕМАСа имели налаженный контакт с соответствующими профилю предприятиями. Данные дизайн-школы, по сути, были художественно-творческой производственной площадкой, когда на стадии обучения студенты занимались реализацией проектов, приобретая тем самым необходимую практику. Промышленники того периода были заинтересованы в тесной связи с образовательными организациями для подготовки специалистов. В современных условиях данная модель сотрудничества в модернизированном виде также могла бы стать определенным драйвером развития, как отечественных предприятий, так и для развития творческого потенциала молодых дизайнеров.

С июля 2020 года в нашей стране вступают в действие положения Федерального закона от 2 декабря 2019 г. N 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (Гарант.ру [Электронный ресурс] URL <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1307499/>

Дата доступа 6.08.2019). Данный документ вводит понятие «практическая подготовка» как форму организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы. Такой практико-ориентированный подход вселяет надежду, что разрыв между ожиданиями работодателей и навыками выпускников станет минимальным. Вузы будут делать упор на практической подготовке студентов, что позволит выпускникам получить навыки, необходимые для будущей работы. Но проблема остается нерешенной в виду отсутствия необходимого количества мест трудоустройства дизайнеров.

Обобщая вышесказанное, можно сделать несколько выводов. Реализация творческого потенциала молодежи – важный ресурс социокультурного развития общества, представляет собой приоритетную деятельность государства. В условиях модернизации технологий, производства и перестройки образования актуальным становится формирование открытой площадки-диалога между компаниями-работодателями и вузовским дизайн-сообществом. Необходимо поощрять участие студентов в профильных конкурсах, выставках и фестивалях. Для студентов и выпускников необходима организация системы стажировок и грантов от ведущих отечественных компаний, ведь очень важно, чтобы молодые специалисты-дизайнеры, прошедшие данные стажировки имели возможность раскрывать свой потенциал и реализовывать все грани своего таланта в интересах общества, во благо своей родины, а в дальнейшем и частью культурного наследия России.

Влияние Фаустианы на содержание концепта Родины в «родных корнях» М. Горьцкого*

Автор: **Т. С. Супранкова**

старший преподаватель Белорусского государственного университета

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния топики фаустианы на малую прозу классика белорусской литературы М. Горьцкого, в частности, на рассказ «Родные корни». На основе проведенного исследования выявляются аллюзии на «Фауста» И. В. Гёте, способствующие наполнению концепта родины, а также освоению автором стилистики модернистских направлений.

Белорусский писатель Максим Горьцкий, которому было суждено

* © Т.С. Супранкова

жить и творить столетие назад, как и многие другие деятели национального возрождения, стоял у истоков новой литературы. Время, когда он вступил на свой творческий путь, пришлось на период крушения бывшей системы ценностей, развертывания Первой мировой войны, краха империй, стирания границ географических и ментальных. Чувствуя эту непрочность и нестабильность, М. Горецкий общественной и творческой деятельностью стремится создать границы белорусской культуры, чувствуя ее уникальность и универсальную направленность. Как и Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, он конструирует в своей прозе собственное мифотворчество, образы родного края, новые художественные ориентиры. Этот процесс изобилует типологиями, поэтому его можно сравнивать с подобными явлениями в других национальных литературах.

Если обратиться к творческому наследию писателя, то очень часто можно видеть, как он использует архетипичные, присущие для разных культур мифосюжеты. Нередко в повествование вплетается вставная история: легенда, сон, видение. Неоромантическая концепция двоемирия смешивает в одно реальность и сверхреальность. Это придает произведениям автора не только полистилистичность (что характерно было и для его европейских современников), но и художественный универсализм. Эти приемы были присущи и И. В. Гёте, что воплотилось в бессмертном «Фаусте». Мотивы фаустианы, которые приобрели с шедевром немецкого просветителя мировое звучание, можно встретить и у М. Горецкого. Особое внимание хотелось бы в этой связи обратить на произведения малой прозы досоветского периода.

Одним из первых таких примеров хочется назвать довоенный рассказ «Роднае карэнне» («Родные корни», 1913 г.), где фольклорные мотивы переплетаются с размышлениями о силе ума и науки, в этом реализуется неоромантическая концепция двоемирия (реальный мир и иррациональный при этом вступают в конфликт и борются между собой в сознании главного героя), теряется граница между реальностью и сном, вводится в нить повествования народная мифология. Подобные приемы мы встречаем у Гёте, когда мифологическая основа является объяснением важных философских идей и концепций. М. Горецкий поднимает здесь вопросы универсального масштаба и затрагивает проблемы самосознания белорусов.

Начинается произведение с письма с малой родины, которое студент Архип Линкевич читает и удивляется невежеству своих земляков, что в век научного прогресса продолжают верить во всякие суеверия: «Як многа слаўнага ў нашых вёсках, сёлах, а тым часам як яны непарушна-мёртвыя ў жыцці. Час ідзе – угары, у воздусі лётаюць аэрапланы, дырыжаблі; пад вадой жывуць людзі, як на зямлі; перагаварываюцца на тысячы вёрст; даходзяць да таго, што думаюць замаражываць чалавека на колькі трэба часу і ўзноў аджыўляць яго; усё ідзе шпарка ўперад, толькі нашу вёску, як абросшы мохам камень каля шляху, з мясціны не скранеш... Сумна, сумна» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 25). Молодой человек, будущий медик, изучает науку и верит в ее мощь, но вместе с тем продолжает сомневаться в ней, не забывая о народных сказках-

баснях: «У дваццатым вяку баяцца жыць у новай хаце. А чаго? Ну, пэўне, чэрці не даюць» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 25). В этом проявляется двойственность души (черта, характерная как для белорусов, так и для других европейцев, которую берется исследовать М. Горецкий): при всем стремлении рационально постичь этот мир, его материальную оболочку, нельзя забывать о духовном постижении, которое также проливает определенный свет и вместе с этим запутывает еще более научные изыскания. Интересными являются размышления главного героя, когда он отмыслил суевериях и сказках переходит к рефлексии о жизни соотечественников: «Што за народ наш, беларусы? – уголас задаў ён сабе пытанне і размеркаваў, што доктарам будзе служыць на Беларусі і будзе збіраць матэрыялы аб духоўным жыцці свайго народа.

– Незразумела, уцяміць не можна, што за штуковіна такая, – ламаў галаву медык, і на глыбіні яго душы пачалі капашыцца вобразы таёмнага, страшнага, шчыра-беларускага...

Не дарма быў Архип – выліты яго дзед, што да смерці заўсёды крэпка маліўся Богу і тым часам лашчыў, як можна, дамавых, лесавых, вадзяных.

Студэнт памаўчаў троху, шчакануў пальцамі і тут жа падскочыў ад раптоўнай думкі – паехаць самому дамоў на гэтую чартоўшчыну» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 26–27).

В этих строках замечаем следующие мотивы фаустианы: стремление научным способом объяснить мир; если же книжные знания не помогают, надо в «этой чертовщине» разобраться самому. Первая сцена из «Фауста» И. В. Гёте начинается тем, что главный герой, изучив все возможные на его время науки, пришел к полному разочарованию, ведь он так и не смог постичь истину, поэтому в надежде на это обращается к миру духов:

Встань и беги, не глядя вспять!

А провожатым в этот путь

Творенье Нострадама взять

Таинственное не забудь.

И ты прочтешь в движенье звезд,

Что может в жизни проистечь.

С твоей души спадет нарост,

И ты услышишь духов речь.

Их знаки, сколько ни грызи,

Не пища для сухих умов.

Но, духи, если вы вблизи,

Ответьте мне на этот зов!

(Здесь и далее художественный перевод Б. Пастернака).

(Гёте И. В. Фауст. М.: Издательство «Художественная литература»,

1969. С. 49).

В «Родных корнях» также можно увидеть противопоставление книжных знаний, что накопленные веками человечеством, и того, что

приобретается только через столкновение с реальностью, – собственным жизненным опытом: «І Архіп успомніў, як ён з вялікім жарам і шчырай ахвотай пачынаў вучыцца, бо думаў, ды што думаў, – крэпка верыў, што ў кніжках усё ёсць, кніжкі ўсё раскажуць, не толькі як яно, але і адкуль яно.

І вось ён “укусіў” ад кніжнае мудрасці... Папраўдзе, знайшоў такія і гэтакія адказы, але ж – Божа! – пэўнасці аніякай няма, няма. Хто даў гэтыя адказы?» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 32).

Фауст, несмотря на определенные сомнения в книжных знаниях, верит в научный прогресс, во второй части произведения он даже уверен, что покорение человеком природы может послужить на пользу всем людям и сделать их счастливыми. Об этом его последние слова:

Болото тянется вдоль гор,
Губя работы наши вчуже.
Но чтоб очистить весь простор,
Я воду отведу из лужи.
Мильоны я стяну сюда
На девственную землю нашу.
Я жизнь их не обезопасю,
Но благодатностью труда
И вольной волею украшу.
Стада и люди, нивы, села
Раскинутся на целине,
К которой дедов труд тяжелый
Подвел высокий вал извне.
Внутри по-райски заживется.
Пусть точит вал морской прилив,
Народ, умеющий бороться,
Всегда заделает прорыв.
Вот мысль, которой весь я предан,
Итог всего, что ум скопил.
Лишь тот, кем бой за жизнь изведен,
Жизнь и свободу заслужил.
Так именно, вседневно, ежегодно,
Трудясь, борясь, опасностью шутя,
Пускай живут муж, старец и дитя.
Народ свободный на земле свободной
Увидеть я б хотел в такие дни.
Тогда бы мог воскликнуть я: «Мгновенье!
О как прекрасно ты, повремени!
Воплощены следы моих борений,
И не сотрутся никогда они».
И это торжество предвосхищая,

Я высший миг сейчас предвосхищаю.
(Гёте И. В. Фауст. М.: Издательство «Художественная литература», 1969. С. 454–455).

Он приходит к своему самому главному открытию: «Das ist der Weissheit letzter Schluss://NurdervedientsichFreiheitwiedasLeben, //Dertaeglichsieerobern muss» (Goethe J. W. Faust. Der Tragoedie zweiter Teil. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1986. S. 199). – «Это мудрости конечный результат: // только тот заслуживает свободы как жизни, // кто ежедневно должен их завоевывать» (Здесь и далее подстрочный перевод наш. – Т. С.). За эти слова хватается Мефистофель, чтобы забрать душу Фауста, но за них же главный герой оправдан и возносится на небеса. В итоге Фауст побеждает, потому что стремится к свободе и счастью других людей. Также одних его добрых поступков недостаточно, ведь он наделал очень много ошибок и принес страдания многим, но важным является прощение Маргариты, которую мы также встречаем в финале на небесах.

Слова И. В. Гёте оказались актуальными в начале XX века, что испытывал М. Горецкий, противопоставляя в «Родных корнях» две стороны белорусской жизни: патриархальный мир села и прогрессивного города. Это сравнение ярко прослеживается в системе художественных образов: медицина (наука) – народные верования в домовых, чертей и прочую нечистую силу; город дает возможность «выбіцца ў людзі», поменять свой социальный статус, а в деревне жизнь застыла и течет медленно, там изменения бывают редко и воспринимаются как катастрофа (новая хата, которая сгорела); железная дорога («цёплыя, добрыя бягучыя хаткі», мчащиеся по ней на край света) и воз (едущий по родным местам); реальный мир – мир духов (неоромантическое двоемирие); прошлое – будущее; сон – реальность и др.

Архипа привлекает город с его возможностями, но не отпускает и деревня, напоминающая ему о родных корнях: «Добра і студэнту забыцца на думы гарадскія-сівыя, паэзіяй народа роднага пачаставацца, душу засмучоную ажывіць <...> “Краіна родная мая...” – мармытаў-пяяў ён ціхенька і думаў-думаў, што будзе праз дзвесце, трыста, чатырыста гадоў тут, наўкола? Калісь тут лясы былі дрымучыя, непраходныя, у лясах людзі пням маліліся і жылі са сваей доляй-нядоляю. Ішло жыццё, высякаліся лясы. Загарцавалі па тутэйшых месцах людзі ваенныя-ратныя, шмат костачак маскоўскіх, польскіх, казацкіх палягло “паміж пустак, балот беларускай зямлі...”. Шведы, французы знаходзілі сабе тут вечны спакой. Божа, Божа, як гэта ўсё страшна і цікава!» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 29).

Как и Фауст, Архип Линкевич приходит к размышлениям, что есть вещи в этом мире, которые останутся за пределами нашего познания и на которые не в состоянии дать ответы никакая прогрессивная отрасль человеческих знаний. Только гетевский герой – человек эпохи Нового времени, когда происходят важные научные открытия и люди верят с оптимизмом в научную мощь, а персонажи Горецкого рождены Новейшим временем, когда пришло разочарование в этих знаниях, потому что войны и революции оборачивают их против человечества: «Як, у істоце, усё каля нас дзіўна, няясна... Навука?

Што ж навука? Яна, скажам, дае малюпаценькія адказы, якім парадкам робіцца што ў прыродзе. Ну і ўсё. Наўчоныя людзі падлічылі, колькі важыць зямля, ці далёка ад зямлі месяц, сонца; яны ведаюць, па якіх дарогах бегаюць планеты, а няхай дадуць яны адказ, хто пусціў іх у гэткі гарманічны ход, няхай яны знойдуць першапрычыну ўсякае істоты. Навука ведае, што за жывучкі, няўгледныя простым вокам, робяць хваробы, яна ведае, што ўжываюць клетачкі, з каторых складаюцца людзі, жывёла, расліны, але што ж? Як бы даў адказ ён, Архіп, студэнт-медык, на пастаяннае пытанне ў “пісьменных” людзей дзядзькі Якуба: “Чаму чалавек расце-расце гадоў так да дваццацёх, а далі, як ты яго ні кармі, у росце не прыбаўляецца. Здаецца, і есць таксама, а другі і смачней, чымся змалку, а росту няма такога, як раней. Што за прычына?” Эге ж. Наўчоныя ведаюць цяпер, як чалавек зараджаецца, з чаго ён складаецца, і многа чаго іншага ўцямілі. А няхай жа во яны самі набяруць з зямлі, чаго ім трэба, і створаць чалавека. Не, навука ніколі не дасць, бо не можа даць, адказу на праклятыя пытанні. Ды ў яе і цэль зусім іншая» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 32). Созвучную мысль можно найти и у И. В. Гёте, когда автор вводит в «Фауста» такого персонажа, как Гомулкул, олицетворение искусственного разума (изобретенного не скептиком Фаустом, а человеком ренессансной культуры Вагнером не без помощи Мефистофеля), основной целью которого является воплощение, но этот аспект автор обыгрывает довольно аллегорично, так и не давая конкретных рецептов, как это должно произойти.

Но сам М. Горький при всем увлечении научным прогрессом видит в крестьянских предрассудках и традициях то «родные корни», от которых никак нельзя оторваться. Последним заветом деда Евхима к молодому Архипу были следующие слова: «Дык вось, Архіп, любы ты мой! Бачу я, крэпка ў табе роднае карэнне наша. А мне, старому, уміраць трэба. Едзеш ты ў свет далёкі. Смерць мая з-за кургана ўжо смяецца: мо і не пабачымся болей, дык вось, будзь ласкаў, звярні ты ўвагу на маю старыкоўскую гутарку. Першае, што скажу я табе, гэта – чытай, галубец, у кніжках і ў разумных людзей пытайся, як жылі даўней нашы тутэйшыя людзі... Споўніш гэты загад – у жыцці не ашукаешся, будзеш ведаць, што рабіць трэба. І ніякая, братка, чартаўня, ніякія думы чорныя не змогуць цябе. А другое: часцей у роднае гняздзечка залятай, дык не будзе яно здавацца табе страшным, і не пабяжыш ты, спужаўшыся, уцякаць ад яго, калі, часам, пачуеш ад каго дурнога або цёмнага і скрыўджанага нараканні няправедныя, пахабшчыну на справу і працу тваю» (Гарэцкі М. Выбраныя творы / уклад. Р. Гарэцкага і Т. Голуб, прадм. і камент. Т. Голуб. Мінск: Кнігазбор, 2009. С. 45). Если для героя И. В. Гёте важно помогать человечеству, то персонажи М. Горького приходят к выводу не отрываться от родной земли, постигать свою культуру, чтобы было что передать следующим поколениям.

Образ родины, таким образом, для белорусского классика национального возрождения Максима Горького тесно связан с родными корнями, малой родиной, откуда человек отправляется в большой мир. Его герой поэтому сопоставляет этот большой мир и свою родную сторону, в

процессе чего рождаются разные рассуждения о судьбе человечества, науке, прогрессе, благах цивилизации. Но «вырвавшись в люди», нельзя забывать о своей идентичности, откуда ты родом: концепт родины коренится во множестве маленьких «малых родин», «родных корней». Мотивы фаустианы, которые также имеют место в творчестве М. Горького, углубляют проблематику повествования и придают ей универсальное общечеловеческое звучание.

Традиции и современность в Дизайне Среды*

Автор: **Г. Ф. Терещенко**

доцент Краснодарского государственного института культуры

Автор: **М. И. Аверина**

магистрант Краснодарского государственного института культуры

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимодействия современного дизайна среды и народных художественных традиций в решении культурно-эстетических проблем и возрождения культуры народа посредством современного подхода к дизайну в проектировании досуговых центров.

Взаимодействие дизайна и художественных традиций - это одна из актуальных проблем современного искусства и его восприятия в современном мире. С помощью современного подхода к дизайну решается вопрос возрождения народных традиций. Сохранение народного колорита в дизайне среды общественных зон - задача, которая в свою очередь включает в себя решение вопросов культурного, научно-познавательного и идеологического характера, имеющих значимую роль в обществе. Культура настоящего строится над фундаментом традиций, эстетической красоты и духовной жизни народа, которая, в свою очередь, является отражением прошлых исторических эпох в противопоставлении к современности (Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории - М.: Архитектура-С, 2004, С.6)

Создание гармоничной, эстетически благоустроенной и комфортной среды для человека является основной целью архитектуры и дизайна на всем ее протяжении, затрагивая при этом не только практические, но и экологические факторы. На сегодняшний день экологический подход в дизайне достаточно актуален и пользуется широким спросом в проектной практике и научной литературе. Исходя из этого следует сделать вывод, что существует потребность в создании целостной научной системы в области культурных традиций в дизайне и экологии, сделать

* © Г.Ф. Терещенко и М.И. Аверина